

Родина
Мислещ

СКАЗКИ
ДЛЯ УМНЫХ

Вадим Сергеевич Шефнер Отметатель невзгод, или Сампо XX века

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=159461

*Сказки для умных: Художественная литература, Ленинградское
Отделение, Всемирная литература; 1995
ISBN 5-88769-001-1*

Аннотация

Произведения блистательного петербургского поэта и прозаика Вадима Шефнера вошли в золотой фонд отечественной литературы. Обойденный официальным признанием и многочисленными премиями, он был и остается одним из самых ценимых любителями родной словесности авторов.

Содержание

1. Предупреждение	4
2. Роковое задание	5
3. Встреча с Разводящим	15
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Вадим Шефнер Отметатель невзгод, или Сампо XX века

1. Предупреждение

Автор предуведомляет читателей, что события, изложенные им, происходили более десяти лет тому назад, а потому, в силу истечения срока давности, ни автор, ни прочие описываемые им лица в уголовных деяниях обвинены быть не могут и судебной ответственности не подлежат.

2. Роковое задание

– Без дачи домой не возвращайся! – крикнула мне вдогонку ТТ (так я именую свою тещу, которая является Типичной Тещей). Ссутулясь под тяжестью этого задания, вышел я на улицу. Мне предстояло найти себе комнатку в дачной местности на время моего отпуска, который уже начался. Обычно мы с женой отдыхали у ее дальней родни в Симферополе, но этим летом Валентине навязали командировку в Кустанай, а на всем курортном юге стояла на редкость устойчивая дождливая погода.

Валентина и ТТ двое суток рыскали по дачным окрестностям Ленинграда, но ничего для меня не нашли; в том году спрос превышал предложение. Тогда они решили ввести в действие последние тыловые резервы, то есть меня лично. ТТ и логическую базу под это подвела: ему, мол, в силу некоторых свойств его мыслительного аппарата, должна сопутствовать удача. Она сослалась даже на одну пословицу, цитировать которую я не считаю уместным.

Полагаясь на мою интуицию, ни жена, ни ТТ никаких конкретных указаний мне не дали. Таким образом, все дачные просторы были распахнуты передо мной. И я решил – чем черт не шутит – отправиться в Хворостово. Я там никогда не бывал, но от одного сослуживца-хладмейстера слышал, что там хорошая, полезная природа – и много изящных дачниц.

В последнем хладмейстеру можно было доверять вполне: он потомственный холостяк и знает толк в женской красоте.

И вот я отправился на нужный мне вокзал и через пять минут уже ехал в нужной мне электричке. Напротив меня восседали мужчина и женщина – и между ними мальчик лет девяти; он внимательно читал журнал «Пожарное дело». Родители его вели меж собой разговор, из которого я понял, что они тоже держат путь в Хворостово, причем с той же целью, что и я. Когда мы проехали километров десять, мальчишка вдруг оторвался от чтения и спросил меня, курю я или нет. Я с легким юмором ответил, что вообще – курящий, но в данный момент – не курю.

– Каждый курящий – носитель пожарной опасности! – изрек мой визави и снова уткнулся в журнал.

– Это у него хобби такое – борьба с огнем, – пояснил мужчина. – Он – вундеркинд пожарного дела. По викторине «Что горит, где горит?» на все сорок вопросов ответил. Необыкновенные противопожарные способности, причем с грудного возраста.

– Он, еще будучи в пеленках, начал, по мере детских сил, бороться с пожарной опасностью! – горделиво подтвердила мамаша. – И пусть другие родители выковыывают из своих детей дирижеров или там фигуристов, а мы из нашего Вити вырастим чемпиона пожарного дела. Победителя Огня!.. А вы случайно не по пожарной линии работаете?

– Нет, я – изобретатель. В настоящее время конструирую

зонтики для северных оленей.

– Хо! Зачем оленям зонтики?! – бестактно спросил отец Противопожарного ребенка.

В ответ я повел речь о том, что наш НИИ занят работой по созданию нового сорта ягеля (северного оленьего мха). Неоягель будет солнцестойчив и сможет произрастать в пустынях юга, в частности, в Каракумах, а в дальнейшем даже...

– И скоро такой мох создадите? – с глумливой миной перебил меня собеседник.

– Пока что имеются некоторые отрицательные явления, – тактично ответил я.

– Но при чем тут олени и при чем тут зонтики? – с наигранным удивлением спросила мамаша Противопожарного ребенка.

– Ягель – подножный корм, – терпеливо начал я. – Каждому олуху понятно, что когда пустыни юга порастут неоягелем, то возникнет новая среда обитания. Для заселения ее не потребуется даже выводить новые породы животных; в бывшие пустыни будут десантированы на авиалайнерах обыкновенные северные олени. Там они станут пастись и размножаться. Однако любой болван и любая дура понимают, что эти олени привыкли в тундре к более умеренному климату и что для предохранения от солнечных ударов каждое животное должно быть снабжено противосолнечным зонтиком. Моя изобретательская мысль...

– А вдруг в пустыне начнется засуха и возникнет огневая опасность? Предусмотрены ли должные охранительные мероприятия? – нахально вмешался Противопожарный ребенок.

– Над этим мыслят люди повзрослее и поумнее тебя, – сдержанно ответил я. – А ты, двоечник, лучше бы о том позаботился, чтобы тебя твои неразумные родители воспитывали поостроже!

Это поучительное мое замечание вызвало недоброжелательную реакцию папаши и мамы. Вагонная публика, вслушивавшаяся в спор, но ничего в нем не понимавшая, приняла сторону родителей Противопожарного ребенка, в силу чего я вынужден был перейти в другой вагон.

Древняя заповедь гласит: «Отыди от зла – и сотворишь добро». Покинув склочный вагон и очутившись в соседнем, я сотворил себе добро: я встретил там друга.

Когда-то мы с ним учились в одной школе, но потом я пошел по линии изобретательства, он же выбился в поэты. Однако дружба наша с годами не зачерствела, время от времени мы встречались.

Вы, уважаемый читатель, конечно, встрепнулись; что за поэт, да какой он из себя, да как его зовут? Но я, учитывая головокружительную скромность и некоторые другие свойства характера моего друга, закодирую его так: П-Р (Поэт-Рецидивист). Дело в том, что, когда он выбросил в свет первую свою книгу, критики ее не одобрили, а когда он разродился

второй, в одном журнале появилась статья «Рецидив прежних ошибок».

Мы дружески поздоровались. П-Р сообщил мне, что ездил в город, а теперь возвращается в Твордом, расположенный на одной из станций этой железной дороги. В Творческом доме он трудится над новой блестящей поэмой. Затем он поинтересовался, как идут дела в моем НИИ, скоро ли мы продвинем северных оленей на знойный юг.

– Пока что имеются некоторые отрицательные явления, – ответил я, а затем объяснил П-Р цель своей поездки и попросил его оказать мне посильную помощь.

– Дач в Хворостове снимать мне не приходилось, – ответил он. – Но старая дружба не ржавеет. Я сойду на твоей станции и помогу тебе. К твоему одинокому уму я приплюсую свой ум – и из нас возникнет мощный мозговой трест. Наш девиз: «Динамизм и дипломатичность?»

Поезд подкатил к Хворостову, мы направились в поселок. Когда проходили мимо закусочной, я предложил П-Р зайти и принять по чарке для поднятия динамизма.

– Никаких чарок! – отрезал он. – Разве Юлий Цезарь «принял чарку», перед тем как форсировать Рубикон?! Разве «принял чарку» Наполеон, перед тем как вступить на Аркольский мост?! И, наконец, разве я «принимаю чарку», перед тем как сесть за письменный стол?! Нет! Трезвость – вот основа великих деяний!

Мы начали обход. Увы, все всюду было уже занято. Нако-

нец, нам посоветовали толкнуться к Богдыханову – этот куда-нибудь да затиснет. Богдыхановская дача оказалась большой, двухэтажной, с двумя верандами; крышу увенчивала застекленная башенка. Вокруг основного строения теснились сарайчики, в них тоже кишели дачники. Богдыханов и Крысанида Михайловна (его жена) приняли нас в своей личной комнате, обитой коврами и оснащенной двумя телевизорами.

– По профессии не музыкант? – начала допрос Крысанида.

– Упаси боже! – воскликнул П-Р. – Он – изобретатель, человек тихой профессии. Конструирует зонтики для оленей.

– Люблю культурных, – откликнулся Богдыханов. – Я тоже, между прочим, квадрат гипотенузы знаю, Эйнштейна почитываю. Лично знаком с его теорией вероятности происхождения человечества от обезьян.

Затем супруги задали мне ряд вопросов: не сидел ли я по мокрому делу, не лунатик ли, не собачник ли. Получив успокоительные ответы, стали совещаться. В разговоре между собой они называли своих жильцов не по именам и фамилиям, а применяли зашифрованные наименования.

– Если Жабу Очкастую перегнать на вторую веранду, а туда Сыча Сонного подселить, а в ванную Бочку Пучеглазую из подвала перегнать, то освободится место для этого, – Крысанида оценивающе поглядела на меня, – для этого Хмурого Сморчка.

– А может, Сморчка этого в восьмой подвальный отсек поместить? – предложи Богдыханов.

Я вслушивался в их деловое собеседование, и меня корбило, что они говорят обо мне так, будто меня здесь нет. Огорчило и то, что дама с ходу приклеила мне клеветническую кличку. Но, с другой стороны, наличие прозвища обнадеживало: ведь это означало, что я уже не безымянный нуль, что я включен в некую систему.

– Извините, а как у вас со здоровьем? – спросила вдруг Крысанида.

– На здоровье не жалуюсь! – ответил я и улыбнулся бодрой улыбкой.

Но ответных улыбок не последовало.

– Помнишь, Крысанидушка, у нас в запрошлом году Хороший веранду снял?.. Побольше бы таких дачников! – вздохнул Богдыханов.

– Как не помнить Хорошего! – откликнулась Крысанида. – Снял веранду, за два месяца вперед уплатил, а на третий день поехал в город – и помер. И никаких претензий! Побольше бы таких порядочных людей!

– Уважаемые супруги! – воскликнул П-Р. – Поражаюсь той творческой точности, с которой вы охарактеризовали моего друга. – Да – именно Хмурый! Да – именно Сморчок! Но под этой хмуростью, под этой сморчковостью таится душа хорошего человека, недаром он рос под моим облагораживающим влиянием! Он только из деликатности

не признался вам, что в этом году у него было семь инфарктов. Противник лести и ловкачества, живет он в дымке голубой, но прочный гроб со знаком качества уже спланирован судьбой! Дорогие супруги! Усладите закатные дни Хмурого Сморчка! Дайте ему кусочек жилплощади! Он честно внесет свои деньги вперед – и скоро, надеюсь, достойно умрет. Он к даче уже подготовлен иной – его ждут два метра земли родной. С жилплощади этой он прыгнет, как рысь, в бессмертное лето, в небесную высь.

– А не дать ли Сморчку вышку? – обратился Богдыханов к супруге.

– Дадим ему вышку! – решительно подтвердила Крысанида.

Сердце мое дрогнуло от этой зловещей формулировки. Но затем я понял, что под вышкой они подразумевают стеклянную башенку, – и душа моя возрадовалась. Вдохновенная импровизация П-Р дошла до дачевладельцев!

Богдыханов повел меня и П-Р на чердак, где тоже гнездились дачники. Оттуда по вертикальному трапу мы проникли в башенку. Она была круглая, с круглым люком в полу и круглой скамьей, наглухо прибитой к стенке.

– Боюсь, раскладушка здесь не поместится, – засомневался я.

– Боже мой, зачем вам раскладушка! – удивился Богдыханов. – Вы будете спать на скамейке.

– Но она же не прямая. Придется изгибаться в виде буквы

С.

– Радуйся, что не в виде латинского S, – вмешался П-Р. – И не кобенься! Смотри, сколько здесь света. Ты приглашен в гости к Солнцу!

– Меня устраивает это помещение! – торопливо заявил я. – Сколько?

– Двести. Деньги – вперед! – ответил Богдыханов.

– А не дороговато?

– Договоримся внизу, – сухо буркнул хозяин. Но договариваться не пришлось. Когда мы спустились в комнату к Крысаниде, я узрел там Противопожарного ребенка и его родителей.

– Мальчик у нас тихий, – услышал я голос мамыши. – И, главное, с ним насчет огня можете быть спокойны, он еще материнским молоком кормился, а уже проявил себя как борец с пожарной опасностью.

– А плату мы вам сразу внесем, – добавил папаша.

– Поджигатель явился! – тихо, но выразительно произнес Противопожарный ребенок, указывая на меня пальцем. – Он хочет ваш дом сигаретками спалить!

Богдыханов строго уставился на меня.

– Так вы, значит, курящий?! А еще и торгуется!

Супруги приступили к новому раунду совещания. Кобылу Старую решили передислоцировать из ледника в подвал, Барана Игривого из подвала на вышку, подвал уплотнили Мымрой Курносой и Лахудрой Ленивой, – в результа-

те чего высвободился шестой отсек сарая, куда и постановили вселить семейство, предводительствуемое Противопожарным ребенком.

— А вы, гражданин, свободны, — обратился ко мне Богдыханов.

В ответ на это хамство я решительно стукнул кулаком по телевизору и произнес несколько обличительных слов против дачного колониализма и лично против Богдыханова и его супруги, после чего те подняли крик, обвинили меня в хулиганстве и пригрозили мне приводом в милицию.

3. Встреча с Разводящим

По выходе на улицу П-Р заявил мне, что наши дипломатические возможности были использованы не в полной мере, в результате чего наш динамизм натолкнулся на демонизм дачевладельцев. В этот момент мимо шла женщина с почтовой сумкой. Мы в один голос спросили ее, не знает ли она, где можно снять комнату.

– Ой, родные, все всюду уже занято! Попробуйте разве что к Богдыханову.

– Мы только что от него, – скорбно сообщил я.

– Тогда больше некуда. Дачников-то нынче, что мышей.

– А вот я вижу симпатичную дачу-дачурку, – ласково сказал П-Р, указав на участок, соседствующий с богдыхановским.

– Туда не суйтесь! Разводящий там живет! – строго предупредила женщина.

– Да, неудобно проситься к военному в дачники. Тем более – к разводящему, начальнику караула, – согласился я.

– Военным отродясь он не был, – объявила почтальонша. – Его Разводящим прозвали потому, как он одно время попугаев и сиамских кошек разводил. Потом свернул это дело. Теперь с цветов живет. Правда, цветы у него прямо-таки необыкновенные, покупатели на них так и кидаются.

– Интересный человек! – воскликнул П-Р. – Каким пара-

доксальным складом ума надо обладать, чтобы одновременно содержать и кошек, и пташек... Скажите, а дачников он не держит?

– Дачники у него не держатся. Больше недели не выживают.

– В каком смысле «не выживают»? – встрепнулся П-Р.

– Сбегают от него, вот в каком... Ну, заболталась я с вами, а мне по адресам надо.

Я предложил П-Р продолжить поиски на другой улице. Но он ответил, что мудрого удача ждет именно там, где все прочие потерпели фиаско. Не Разводящий ли это маячит за калиткой?

Мы подошли к невысокой изгороди. На крыльце домика стоял аккуратно одетый человек; правый глаз у него отсутствовал. Мужчина был в начальном цветущем пенсионном возрасте, вид имел бравый и прочный, на лице играла бодрая улыбка. Однако в глазу его мне почудилась грусть.

– Позвольте узнать, не Разводящий ли вы? – обратился к одноглазому П-Р.

– Да, именно так именуют меня местные олухи, – Ответил Разводящий. – А по имени-отчеству я Валериан Тимофеевич.

– Какое исцеляющее имя! – с чувством произнес П-Р. – Следующего своего сына я нареку именно Валерианом, а если будет дочь – Валерьянкой. В вашу честь!.. А пока хочу порадовать вас дачником. Я уверен, что мой друг подойдет вам

по всем духовным параметрам. Ведь он с юных лет находился под моим духовным руководством и потому впитал в себя все лучшее, что есть в человечестве. Хотя я и материалист, но друг мой так душою чист, что я его без лишних слов причислить к ангелам готов! Морально прочен, как блиндаж, он весь участок дачный ваш преобразит в цветущий Крым святым присутствием своим! Лелейте друга моего! Добру учитесь у него! Ведь, между нами говоря, достоин он монастыря!

– Мне святого дачника не надо! Мне грешный нужен! – отрезал Разводящий. – И чем хуже – тем лучше!

У меня сердце захолонуло. Заборчик, отделяющий нас от одноглазого, мгновенно превратился в каменную крепостную стену. Но юркий творческий ум П-Р моментально нашел лазейку в этой, казалось бы, непробиваемой стене.

– Позвольте мне уточнить свою рекомендацию, – обратился он к Разводящему. – Хотя мой знакомый и вобрал в себя некоторые достоинства, поскольку когда-то сшивался около меня, но даже я не смог вытравить у него дурной наследственности. В лице Хмурого Сморчка, как охарактеризовали его ваши соседи, мы имеем дело с двуличным типом. Под его внешней хмуростью, под наигранной сморчковитостью таятся едкие уголовные замыслы. И, конечно, когда я сказал, что «достоин он монастыря», под монастырем я подразумевал некое заведение, куда...

– Уважаемый Валидол Тимофеевич! – не удержался я. –

Мой товарищ несколько перегибает...

– Слышите! – вскричал П-Р. – Уже хитрит, уже вьется ужом!.. Но нет, обижать я не стану ужей, – здесь дело выходит намного хуже. Я с коброю бы сравнить его рад, но кобра честнее его во сто крат! О Муза, пронзи его словом-штыком, – он помесь удава с вонючим хорьком!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.